

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по жалобе Арыкова Тимура Дженишбековича, представляющего интересы общественного объединения «Бир Дуйно-Кыргызстан», на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики
от 18 июня 2024 года

26 сентября 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Арзыматовой А.Дж., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Арыкова Т.Дж., представляющего интересы общественного объединения «Бир Дуйно-Кыргызстан» (далее – ОО «Бир Дуйно-Кыргызстан»), на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 18 июня 2024 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Арыкова Т.Дж., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 16 мая 2024 года

поступило ходатайство ООО «Бир Дуйно-Кыргызстан» о проверке соответствия абзацев седьмого-одиннадцатого статьи 2, статьи 17-1 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» (далее – Закон) части 2 статьи 8, частям 2, 4 статьи 23, абзацу 2 части 1 статьи 24, частям 1, 2 статьи 32, части 1 статьи 33, статье 36, частям 2, 4, 5, 6 статьи 37, статье 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из ходатайства, оспариваемые нормы Закона содержат несоразмерное ограничение деятельности и обременительные требования для некоммерческих организаций (далее - НКО), образованных в форме общественных объединений, фондов, учреждений и ассоциаций (союзов), получающих денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных, иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц.

По мнению заявителя, оспариваемое правовое регулирование вышеуказанных НКО носит дискриминационный характер, так как распространяется на деятельность только некоторых форм НКО, тем самым, вводя различие в правовом регулировании одной группы субъектов.

Введение оспариваемыми нормами новой категории некоммерческих организаций – НКО, выполняющие функции иностранного представителя, придает субъектам такого правового регулирования предосудительный оттенок и оказывают сдерживающее, стигматизирующее воздействие на их деятельность. Понятие “иностраный представитель”, содержащийся в оспариваемых нормах, по своему смыслу не соотносится с институтом представительства в гражданском законодательстве, противоречит ему и, таким образом, создает правовую неопределенность. Более того, в определении понятия “некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного представителя”, слова “в том числе в интересах иностранных источников”, закрепляют понимание фактического контроля донора над получателем средств, даже если последний сохраняет

управленческую и оперативную независимость при определении своих программ, политики и приоритетов. Такое понимание оспариваемых норм создает неопровержимую презумпцию действий некоммерческой организации в интересах “иностранного источника” даже при одном факте получения ею средств, так как любые доказательства операционной независимости своей деятельности не имеют для уполномоченного государственного органа юридического значения. Такое положение нарушает конституционные права граждан на свободу объединения и гарантии судебной защиты их прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (статья 36, часть 1 статьи 61).

Кроме того, субъект обращения полагает, что новые полномочия Министерства юстиции, предусмотренные оспариваемой статьей 17-1 Закона, создают существенный дисбаланс в отношениях между государственным органом и указанными выше некоммерческими организациями, который нарушает конституционный принцип равноправия и состязательности сторон (часть 3 статьи 100).

В совокупности доводов, автор обращения посчитал оспариваемые нормы необоснованными, несоразмерно ограничивающими вышеуказанные конституционные права и свободы, и в этой связи просил признать их противоречащими Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 18 июня 2024 года в принятии к производству обращения ОО «Бир Дуйно- Кыргызстан» было отказано ввиду несоответствия обращения по форме и содержанию требованиям конституционного Закона “О Конституционном суде Кыргызской Республики”.

В определении коллегии судей Конституционного суда было отмечено, что конституционное право на свободу объединения предоставляет возможность создания различных видов некоммерческих организаций,

каждая из которых может обладать своими, присущими только ей, целями и задачами. Поэтому, учитывая разнообразие форм некоммерческих организаций, законодательством адаптировано регулирование деятельности различных форм некоммерческих организаций, среди которых и оспариваемые нормы Закона, регулирующие деятельность некоммерческих организаций, получающих финансирование от иностранных источников, и занимающиеся политической деятельностью на территории Кыргызской Республики.

Также было отмечено, что требования, изложенные в оспариваемых нормах, по своей сути не носят ограничительно-запретительного характера, которые прямо препятствовали бы реализации конституционных прав и свобод, а правомочие уполномоченного органа в лице Министерства юстиции не предполагает произвольного их применения.

Доводы заявителя, приведенные в обращении, не свидетельствуют о неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы Конституции, поскольку сводятся лишь к предположениям о возможном произволе со стороны государства по отношению к вышеуказанным формам некоммерческих организаций.

Не согласившись с определением коллегии судей, Арыков Т.Дж. 6 августа 2024 года обратился с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель ссылается на часть 3 статьи 97 Конституции, гарантирующей каждому право оспорить конституционность закона и иных нормативных правовых актов, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые ею.

Кроме того, он подчеркивает, что в обжалуемом определении коллегия судей не указала на нарушение требований к форме и содержанию, что свидетельствует о том, что ходатайство было подано в соответствии с установленными требованиями.

Заявитель также указывает, что судебная коллегия превысила свои

полномочия, перейдя к рассмотрению ходатайства по существу. По его мнению, это выражается в том, что в определении изложены правовые позиции Конституционного суда, сделаны выводы в пользу конституционности оспариваемых положений, а также дано заключение относительно статуса иностранных некоммерческих организаций, их филиалов и представительств.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Конституция, предусматривая высокую степень доступности конституционного правосудия, тем не менее, устанавливает их пределы. Это означает, что гарантия доступности конституционного правосудия предполагает наличие условий допустимости обращений, которая не предусматривает возможность граждан по своему усмотрению определять форму и порядок обращения в Конституционный суд.

Статья 27 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» включает в себя общие требования к обращению, которые должны содержать, в том числе конкретные основания к рассмотрению обращения. В статье 26 указанного конституционного Закона установлено, что основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том - соответствует ли Конституции закон или иной нормативный правовой акт. В понятие «содержание» включаются и конкретные, указанные в конституционном Законе основания к рассмотрению, в том числе, обязанность заявителя привести неопровержимые аргументы правового характера по поставленному им вопросу со ссылкой на соответствующие нормы Конституции, очевидно доказывающие обнаружившуюся неопределенность в конституционности оспариваемого правового регулирования. При этом системная связь между оспариваемыми нормами и Конституцией должна быть безусловной.

Конституционный суд отмечает, что определение коллегии судей Конституционного суда по вопросу принятия или отказа в принятии обращения к производству носит сугубо процессуальный характер, поскольку коллегия судей осуществляет проверку обращения на соответствие требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики». Строгое соблюдение этих требований является гарантией объективности возбуждения конституционного судопроизводства, определения предмета конституционной проверки и ее пределов.

Наряду с этим, коллегия судей в процессе установления оснований для вынесения определения осуществляет комплексный анализ норм законодательства, международного права, чтобы оценить наличие сомнения в конституционности оспариваемых норм. Это предполагает всестороннее изучение представленных материалов на предмет их соответствия нормам Конституции и оценку правомерности требований заявителя. В этой связи коллегия судей обязана обосновать свои доводы, предоставляя свою оценку оспариваемому правовому регулированию, при этом свободно может в своем определении ссылаться на правовые позиции органа конституционного контроля, которые раскрывают суть и пределы реализации конституционных норм.

Правовые позиции Конституционного суда имеют общеправовое значение, сила которых заключается в их обязательности, в том числе для юридических и физических лиц. Они обуславливают за собой последствия нормативного характера и приобретают императивное значение.

Учитывая содержание проверки поставленных субъектом обращений правовых вопросов, осуществляемых коллегией судей в соответствии с требованиями конституционного Закона “О Конституционном суде Кыргызской Республики”, Конституционный суд считает, что коллегия судей в этой части определения не вышла за рамки своих полномочий, а вынесла свое определение, мотивировав его в соответствии с правовыми

позициями органа конституционного контроля, выраженными ранее.

Заявитель, обжалуя данное определение коллегии судей, не приводит новых доводов по существу своего предыдущего обращения. Отсутствие правовых оснований, опровергающих выводы коллегии судей и обуславливающих отмену обжалуемого определения свидетельствуют о повторении утверждений заявителя, которые не могут расцениваться как правовые аргументы, доказывающие наличие неопределенности в поставленном им вопросе о соответствии оспариваемых норм Конституции.

Соответственно, предметом обжалования заявителя остается правовая регламентация вопросов, связанных с установлением определенных требований для деятельности некоторых форм НКО, и последствий за их нарушение.

Установление законодателем санкций и иных последствий за нарушение требований Закона само по себе не может вызывать сомнения в их конституционности, поскольку это является логическим продолжением нормотворческой деятельности законодателя. Данная позиция вполне логична и является результатом баланса принципов правовой определенности и презумпции конституционности нормативных правовых актов.

Таким образом, коллегия судей правильно пришла к выводу о том, что придание статуса определенным субъектам ввиду каких-либо особенностей, в том числе, исходя от источника финансирования их деятельности, само по себе не влечет нарушение конституционных принципов, прав и свобод граждан. Также, как и установление дополнительных обязательств ввиду тех же особенностей априори не свидетельствует о произволе к этим субъектам со стороны государства.

В этой связи, Конституционный суд не находит оснований для удовлетворения жалобы заявителя и отмены определения коллегии судей от 18 июня 2024 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30,

статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Жалобу Арыкова Тимура Дженишбековича, представляющего интересы общественного объединения «Бир Дуйно-Кыргызстан», на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 18 июня 2024 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**